

Наталья
Нестерова

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет книги

НАТАЛЬИ НЕСТЕРОВОЙ

А В ОСТАЛЬНОМ, ПРЕКРАСНАЯ МАРКИЗА...
БАБУШКА НА СНОСЯХ
ВОСПИТАНИЕ МАЛЬЧИКОВ
ВСТАТЬ, СУД ИДЕТ!
ВЫЗОВ ВРАЧА
ВЫЙТИ ЗАМУЖ
ДАВАЙ ПОЖЕНИМСЯ!
ДВОЕ, НЕ СЧИТАЯ ПРИЗРАКОВ
ДЕВУШКА С ПРИВЕТОМ
ЗА СТЕКЛОМ
ИСПЕКЛИ МЫ КАРАВАЙ
ИЩИТЕ КОТА
КОНКУРС КОМПЛИМЕНТОВ И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ ОТ ПЕРВОГО
ЛИЦА
КОШКИ-МЫШКИ
ЛЮБОВЬ БЕЗ СЛОВ
МАНЕКЕН
НЕПОДХОДЯЩИЙ ЖЕНИХ
О ЛЮБВИ
ОБРАТНЫЙ ХОД ЧАСОВ
ОДНАЖДЫ ВЕЧЕРОМ
ОТПУСК ПО УХОДУ
ПОЗВОНИ В МОЮ ДВЕРЬ
ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА
ПОРТРЕТ СЕМЬИ
ПРОСТИТЕ МЕНЯ!
ПРО ДЕВУШКУ, КОТОРАЯ БЫЛА БАБУШКОЙ
СДЕЛАЙТЕ ПОГРОМЧЕ
СТОЯНКА ЗАПРЕЩЕНА
ТАТЬЯНИН ДОМ
ТОЧКИ НАД «Ё»
ТЫ НЕ СЛЫШИШЬ МЕНЯ
УКУС ЗМЕИ
УРАВНЕНИЕ СО ВСЕМИ ИЗВЕСТНЫМИ
ФАНТАЗЕРКА
ЦЕЛЮЮ РУЧКИ
ШКОЛА ДЛЯ ТОЛСТУШЕК

«ЖРЕБИЙ ПРАВЕДНЫХ ГРЕШНИЦ»

СИБИРЯКИ
СТАТЬ ОГНЕМ
ВОЗВРАЩЕНИЕ
НАСЛЕДНИКИ

Наталья
Нестерова

—•—
Однажды
вечером
—•—

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н56

Охраняется законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона будут
преследоваться в судебном порядке.

Серия «Разговор по душам»

Фотография Натальи Нестеровой — Дмитрий Романов

Оформление — Виктория Лебедева

Нестерова, Наталья.

Н56   Однажды вечером : [сборник] / Наталья Нестерова. — Москва, Издательство АСТ, 2019. — 288 с. — (Разговор по душам.)

ISBN 978-5-17-114347-3

Доводилось ли вам неожиданно загреметь на больничную койку? Думается, что мало найдется на земном шаре людей, которых миновала чаша сия. И вот в палате вас ожидает сюрприз — чрезвычайно болтливая соседка, которая мелет чушь и днем и ночью, доводя до головокружения, и заткнуть этот «фонтан» не представляется возможным. Дамочка чешет языком без остановки, она знает не только всё на свете, но даже может изложить сведения о личной жизни всех врачей этой больницы, словно стояла над ними со свечкой. Порой кажется, что от нее нет спасения, но в один не очень прекрасный день всё меняется...

Светлые и трогательные рассказы Натальи Нестеровой заставляют улыбнуться и поднимают настроение, даже если оно на нуле. А когда смеются женщины, улыбаются боги...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114347-3

© Н. Нестерова, 2019
Все права защищены
© ООО «Издательство АСТ», 2019

КАРАНТИН

Бывшую жену Борис называет Морской Свинкой.

— Почему? — спрашивает Инна.

— Это животное вовсе не свинка, к отряду грызунов относится и плавать не умеет. В середине шестнадцатого века зверьков привезли в Европу из Америки. Оказалось, что их мясо по вкусу похоже на молочного поросенка, поэтому — свинка. Морская, потому что из-за моря.

— Какое это имеет отношение к твоей бывшей? — продолжает недоумевать Инна.

— Она с первого взгляда ласковая, пушистая. Глазки наивные, ручки трогательно маленькие, голосок тоненький, взор беспомощный.

— А на самом деле?

— На самом деле — тупой грызун, грызуниха, — поправился Борис, — у нее вечно зудят клыки, пилит и пилит. Насмотрелась телевизора, начиталась пошлых журналов и отчаянно завидует другим самкам, которые продали свою внешность за более дорогие квартиры, дачи, машины, бриллианты. Я не мог водить Свинку каждую неделю в клуб, где столик пять тысяч евро стоит — значит, загубил ее жизнь.

— Печально.

— Ты ведь тоже разошлась с мужем?

— Да, — вздохнула Инна.

— И к какому биологическому виду относился твой супруг? Из пресмыкающихся?

Борис всегда любил животных, вспомнила Инна. Постоянно тащил в дом всякую живность, пропадал на станции юных натуралистов, при которой был маленький зверинец. Биологом правда не стал.

— Мой экс-супруг, — включилась Инна в игру, — тоже грызун. Постоянно точил мне душу, сообщая, что Маня-Галя-Варя-Наташа и далее по списку лучше меня готовят, одеваются, выглядят. При этом он — собака, пес гулящий. Как выяснилось, с прелестями Мань и Варь предметно знакомился. Такого животного в природе нет.

Борис задумался: почесал затылок, дернул себя за ухо, потер нос... Он и в детстве, опять вспомнила Инна, когда размышлял о чем-то,

теревил пальцами лицо: то нос потрет, то в ухе пальцем ковыряет, то чуб закручивает..

— Есть! — воскликнул Борис. — Есть такое животное. Отряд грызунов, семейство, кажется, беличьих. Луговая собачка. Внешне похожа на желтого суслика. Обитает в центральных и южных районах Северной Америки. Назвали собачкой, потому что издает лающие звуки. Кстати, природный переносчик чумы.

— Насчет чумы — верно, — улыбнулась Инна. — Тебе и мне повезло, в кавычках, с грызунами. Хочешь еще чаю?

Они сидели на кухне у Инны. Квартира Бориса — напротив, через лестничную площадку.

* * *

Их родители дружили и часто маленьких Инну и Бориса, когда уходили вечером в кино или в гости, оставляли в одной из квартир. Борис на три года старше, поэтому командовал и заставлял Инну играть в войну, изображать диверсанта, прятаться в шкафу. Из оружия выдавал только маленький пистолет, а сам обвешивался ружьями и автоматами с головы до ног. Поиграть в дочки-матери его не удавалось заставить даже с помощью громкого рева. Плачущую Инну Боря запирали в ванной: ори, пока не поймешь, что глупые куклы не могут сравниться с казаками-разбойниками.

Только однажды Инна уговорила Бориса изображать королевский двор. Инна нарядилась в длинную, с оборками, юбку Бориной мамы, получилось — до пола, как у настоящей принцессы. Босоножки на шпильке обула. Велики, понятно, но зато каблук цокают так прекрасно! На голову Инна водрузила гипюровую белую штору (в стопочке чистого белья нашла). Принцесса без фаты — это не королева. Борька сопротивлялся: принцы ходили в идиотских коротких раздутых штанах, — но потом согласился. Чтобы создать объем, натолкали ему в папины шорты пластиковые пакеты, которые Борина мама складировала в отдельном ящичке кухонного стола. В качестве короны «принц» использовал металлическое сито. И еще требовал не то скипдр, не то скидепер. Короче — у царей в руках эта штука всегда должна быть. За скипетр сошел веник на длинной ручке.

— Чего делать надо? — спросил Борька, когда нарядились.

Инна точно не знала. Но ответила гордо (гордость — основная характеристика принцесс):

— Прохаживаемся.

Несколько минут они прохаживались по небольшой квартире: прекрасная принцесса с заплетающимися каблуками, следом принц с

веником. Инна рассматривала себя в зеркалах, в темных окнах, в стеклах мебели.

Инна себе очень нравилась, а Борис твердил безостановочно:

— А делать чего?

Только Инна сообразила, что следующим номером должны быть танцы, как пришли родители.

— Боря! — воскликнула его мама при виде сына, из штанов которого вываливались полиэтиленовые пакеты.

— Это все Инка, — предательски пожаловался он. — «Ты принц, ты принц...»

— Инна, немедленно разуйся! — потребовала ее мама. — Сломаешь дорогую обувь.

До игры в самураев, ради которой Боря согласился быть принцем, дело так и не дошло.

Хотя их папы и мамы лелеяли надежду породниться, а во дворе Инну и Борю дразнили женихом и невестой, сами они никогда не питали друг к другу иных чувств, кроме братско-сестринских. Три года разницы в возрасте — это непересекающиеся дворовые компании. Да и гуляли они редко: Инна в музыкальную школу ходила и на фигурное катание, Боря занимался самбо, а каждый свободный час проводил в зверинце. Мальчик Боря девочками не интересовался, считал их скучными плаксами. Девочка Инна смотрела на мальчишек как

на источник хулиганства. Когда Боря вступил в пору интереса к противоположному полу, Инна, по малолетству, в круг его внимания не входила. Когда Инна созрела до мысли: не такие уж они хулиганы и с ними очень весело, Боря уже учился в Москве.

Под напором родителей, которые не видели в увлечении животными материальных перспектив, Борис поступил на экономический факультет престижного столичного вуза.

Приехал после зачисления. Сидели во дворе на скамеечке. Борька взрослый до невозможности, курит. Инна в девятый класс перешла. Хотя некоторые из сверстниц уже фигурами мадонны, Инна по-прежнему — щуплый галчонок.

— Зачем поступал-то, если не хочешь быть экономистом? — не понимает она.

— Предки настояли, во-первых, — выпустил столбом дым Боря. — И где-то они правы. Ну что биолог? В школе преподавать за три копейки? Или в ветеринары податься? Хотя есть чертовски интересная специальность — этология, наука, изучающая поведение животных в естественных условиях. Например, львы...

— А во-вторых? — перебила Инна, потому что про зверье Борька может говорить часами.

— Во-вторых, никто не верил, что пацан из провинции, без блата и связей, может поступить на этот факультет. Меня разобрало: ну-жели не возьму высоту? И разве москвичи из другого теста? Знаешь, как я занимался! Ты меня последний год видела? Правильно, не видела, потому что двадцать часов в сутки сидел за учебниками. Но ведь прорвался, — не без гордости заключил Борис.

Инну в то время уже интересовала психология. Удивительная наука, которая объясняет мотивы поступков человека, источники его проблем, классифицирует характеры и темпераменты. Но психология, как и биология, считалась не хлебной профессией. Где в их областном, но не крупном городе трудиться психологу? — справедливо спрашивали родители. Иное дело учитель музыки — только на частных уроках можно небедно существовать. И вообще, профессия для женщины самая подходящая: интеллигентная плюс оставляет много времени для семьи.

Когда Боря выбросил окурок и сладко потянулся, Инне захотелось продемонстрировать знания, почерпнутые из книг по популярной психологии:

— Твое гигантское честолюбие — замечательное качество. Не каждому дано. Как мощность двигателя: у одного — три лошадиных силы, у другого — триста. Вопрос, на что мощ-

ность расходует. Ты бросился на высоту, которая тешит самолюбие, взял ее, но при этом предал свою мечту.

Боря ее слова всерьез не воспринял. Инна не входила в список личностей, мнение которых интересовало Борю. Кроме того, заботили Борю в тот момент совершенно другие чувства.

Только насмешливо похвалил:

— Какие мы умные стали!

А потом спросил Инну, не уехала ли Танька из семнадцатой квартиры, видела ли Степку. Танька была известной распутницей, Степка — шалопаем и гулякой. В Степку влюблялись все девочки их двора, он умел рассмешить до икоты. Инна какое-то время тоже тайно сохла по Степке, но к девятому классу поняла: Степка — веселый пустоцвет.

Услышав, что Инна понятия не имеет о Таньке и Степке, Борис поднялся:

— Пока, соседка! Ух, красота! — снова потянулся, расправил плечи. — Имею право, заслужил, оттянуться по полной программе. В загул, в загул — и никаких сомнений. А ты, Инка, марш домой, природоведение и чистописание изучать.

Глядя ему в спину, Инна не испытывала терзаний, скорее — брезгливость. Какого рода загулу хотел предаться Борис, ясно: пиво, спиртное плюс девицы вроде Таньки из семнадцатой квартиры.

И в последующие годы их судьбы крутились на непересекающихся орбитах. Инна поступила в музыкальное училище. Борис, еще студентом, занялся бизнесом, оказавшимся успешным и прибыльным. Университет Боря заканчивал совладельцем кирпичного завода в Подмосковье.

О выдающихся успехах Бори знали со слов его родителей, которые, понятно, гордились, но и слегка пугались стремительного обогащения сына.

Короткие встречи почти не сохранились в памяти. Боря на сутки приезжал к родителям, которые не знали, чем его ублажить, пичкали разносолами, будто сыночек в столице голодал. Инне не до застолий, надо мчаться на репетицию, у них показательный концерт в училище.

Быстрые диалоги при неожиданной встрече на лестничной площадке.

— Привет, ты как? — здоровается Боря.

— Отлично. Все хорошо, но никто не завидует. А ты?

— Аналогично. Но завистников приходится отстреливать.

— Серьезно? — пугается Инна.

— Шучу, — успокаивает Борис. — Инка, ты, — неопределенно вертит рукой с сигаретой, — сформировалась, похорошела.

Примитивный комплимент в сравнении с теми, что она слышит последнее время.

- Боря, хотелось бы поговорить, но...
— Ясен пень, торопишься?
— Не то слово — горю. Пока! Увидимся.
— Обязательно. Инка?
— Что?
— Блюди честь смолоду! — насмешливо грозил пальцем Боря.
— Спасибо, что напомнил.

Боря приезжал все реже. Не каждые два месяца, а раз в полгода. Навезет деликатесов, осыплет подарками — и был таков. Звонил, конечно, регулярно.

Когда Борина мама тяжело захворала, а от него скрывали (как же: мальчик так занят!), Инна позвонила Борису в Москву:

- Привет, буржуй!
— Кто это?
— Дед Пихто!
— А по голосу — не дед, а, пардон, баба!
— Он еще шутит. Это Инна. Ты, конечно, дико занят. Родители, что мои, что твои, плавятся: Боречка у нас лишний миллион в поте лица заколачивает.
— Инна? У вас проблемы?
— И у тебя, думаю. У твоей мамы очень плохо с сердцем. Лежит в больнице, врачи разводят руками: мол, возрастное. Глупости! Не верю. Пятьдесят лет — не девяносто. Наверняка можно вылечить. Но в нашу больницу со

своими простынями, чашками, ложками и туалетной бумагой ложатся. Твою маму лечат аспирином, потому что других лекарств не имеется, а нам твердят: возрастное. Чего молчишь?

— Понял. Соображаю. Спасибо, что позвонила.

Боря несколько дней сидел на телефоне: связывал московских медицинских светил с областными, которые докладывали результаты исследований и анализов, диагнозы озвучивали. Потом Борис приехал вместе со столичным профессором и мешком лекарств. В больнице был фурор. Даже губернатор, сопровождая московского гостя, прошелся по скорбным госпитальным коридорам.

Борина мама резко пошла на поправку. Лекарства ей, конечно, помогли. Однако, с точки зрения Инны, главную скрипку сыграло бурное участие сына: он сражался за мамино здоровье с испуганием артиста, выступающего на главном концерте. (У Инны в ту пору все сравнения были исключительно музыкальными.)

— Дорого тебе обошлось? — не удержалась Инна от вопроса, когда все закончилось: профессор убыл в столицу, Борина мама вернулась домой.